

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/31/D/213/2002
28 November 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH/SPANISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать первая сессия
10-21 ноября 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 213/2002

<u>Представлено:</u>	г-ном Э. Х. В. М.
<u>Предполагаемая жертва:</u>	заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления:</u>	17 мая 2002 года (дата первоначального представления)
<u>Дата настоящего решения:</u>	14 ноября 2003 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать первая сессия

относительно

сообщения № 213/2002

Представлено: г-ном Э. Х. В. М.

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 17 мая 2002 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2003 года,

завершив рассмотрение сообщения № 213/2002, представленного Комитету против пыток г-ном Э. Х. В. М. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявитель - гражданин Коста-Рики Э. Х. В. М., родившийся в сентябре 1956 года. В настоящее время он нелегально проживает на территории Швеции после отклонения ходатайства о предоставлении убежища Швецией 19 февраля 2002 года. Он утверждает, что его депортация в Косту-Рику представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенции"). Он не представлен адвокатом.

1.2 Государство-участник ратифицировало Конвенцию 8 января 1986 года и тогда же сделало заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции. Конвенция вступила в силу для государства-участника 26 июня 1987 года.

1.3 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 1 июля 2002 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1975 году заявитель, будучи студентом факультета театрального искусства Университета Коста-Рики, вступил в молодежную организацию Прогрессивной народной (коммунистической) партии Коста-Рики. В качестве активиста объединения "Прогрессивная коста-риканская молодежь" (ПКМ) он участвовал в ряде студенческих мероприятий политического и культурного характера.

2.2 В 1975 году во время проведения политического собрания студентов заявитель впервые был задержан. Вместе с другими участниками его препроводили в тюрьму города Сан-Хуан-де-Тибас, где, по утверждению автора, он был подвергнут физическим и психологическим пыткам - оскорбления, угрозы, пинки, таскание за волосы, удары по ребрам и плевки.

2.3 После того как заявителю удалось бежать из тюрьмы, он перебрался в провинцию Лимон. По его утверждению, его неоднократно задерживали, причем он содержался в бесчеловечных условиях, в кишасших крысами камерах, без пищи, без одеяла и без места для сна, а сокамерниками его были уголовники, осужденные за совершение преступлений. Согласно его утверждениям, множество раз его задерживали и потом вроде бы отпускали на свободу, но лишь затем, чтобы дать ему отойти на 50 метров, а затем вновь задержать. В конце концов, ему удалось бежать и вернуться в Сан-Хосе.

2.4 В Сан-Хосе заявитель вновь занялся политической деятельностью в университете. По его утверждению, его несколько раз арестовывали, причем в период задержания он подвергался угрозам убийства, избиениям и пыткам в виде прижигания сигаретами. Как он заявляет, после одного из задержаний он был доставлен в главную следственную тюрьму министерства общественной безопасности, где его подвергли многочисленным физическим и нравственным истязаниям, включая побои с нанесением ударов ногами и руками, погружение в холодную воду в предрассветные часы и принуждение к совершению половых актов со своими учителями.

2.5 Заявитель утверждает, что из-за принадлежности к коммунистической партии он не смог получить работу в труппе Национального театра и был отстранен от занятий в классах актерского мастерства. По его утверждению, он также подвергался открытым нападениям за свою бисексуальную ориентацию.

2.6 Как утверждает заявитель, ему пришлось бежать в Венесуэлу, где он жил два года до возвращения в Коста-Рику в 1982 году. По возвращении на родину он основал подпольный театр, из помещения которого ретранслировались передачи запрещенной радиостанции "Радио Венсеремос", рупора Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (ФНОФМ). Он утверждает, что в 1985 году сотрудники служб безопасности ворвались в его дом, избили его и отвезли его в тюрьму города Сан-Хуан-де-Тибас, где он был подвергнут физическим и психологическим пыткам.

2.7 Заявитель утверждает, что в одну из ночей в начале 90-х годов он был вновь арестован, избит и принужден заниматься фелляцией с одним из охранников под оскорбительные комментарии второго. Затем третий охранник жестоко избил заявителя ногами. С телесными повреждениями и ранами на лице и на теле заявитель был доставлен в больницу, причем ему угрожали смертью, если он расскажет о случившемся. Когда его отпустили, он подал заявления в прокуратуру Сан-Педро-де-Монтес-де-Ока и в прокуратуру Сан-Хосе, однако, по его утверждению, они не были приняты к рассмотрению.

2.8 Как утверждает заявитель, в период между 1992 и 1993 годами, когда он принимал деятельное участие в кампании по защите прав крестьян провинции Лимон, на которых оказывалось давление, с тем чтобы они продавали свои земли по низким ценам, он был задержан в ходе операции, проводившейся совместно полувоенными антикрестьянскими группировками и подразделениями национальной полиции. Согласно его заявлению, он был доставлен в тюрьму Лимона, где его бросили в камеру, загаженную испражнениями, били и погружали в ледяную воду. Выйдя на свободу, он узнал, что на его дом был совершен налет, а его личные вещи уничтожены.

2.9 По утверждению заявителя, в период 1994-1997 годов он задерживался свыше 30 раз и четырежды предстал перед судом, причем ему инкриминировались, в частности, незаконное ношение огнестрельного оружия, изготовление взрывчатых веществ, захват земли, угрозы при отягчающих обстоятельствах и покушение на убийство.

2.10 Он указывает также, что как его собственная жизнь, так и жизнь его сожителя П.А.М. - транссексуала, превращенного из женщины в мужчину, который являлся соратником в его политической деятельности, - подвергались опасности. Как указывает заявитель, его дом несколько раз обстреливался, и, хотя он обращался в полицию за защитой, его просьбы оставались без внимания. Заявитель утверждает, что в целях самозащиты ему пришлось установить на окнах в гостиной металлические ставни.

2.11 Заявитель утверждает, что в 1995 году на него было совершено покушение, в результате которого он получил пулевое ранение левой руки, причем ружье стрелявшему передал одетый в форму полицейский.

2.12 17 мая 1997 года заявитель окончательно покинул Коста-Рику. Вместе с П.А.М. он направился в Канаду, где они попросили убежище. В Канаде заботу о них взял на себя Канадский центр для жертв пыток, предоставивший им правовую, языковую, медицинскую и психиатрическую помощь. Однако канадские власти отклонили их ходатайство о предоставлении убежища.

2.13 12 июля 2000 года заявитель и П.А.М. переехали в Швецию, где сразу же запросили убежище. Однако шведские власти отклонили их ходатайство. Как указывает заявитель, в настоящее время во избежание депортации из Швеции ему приходится скрываться, поскольку он уже исчерпал все имеющиеся в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Коста-Рику представляла бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции, поскольку в этой стране ему может снова угрожать применение пыток.

3.2 Заявитель далее утверждает, что решение было принято шведскими властями чисто механически, что оно является предвзятым, что чиновники проявили полное бездушие и черствость и учли не все доведенные до их сведения обстоятельства, а лишь некоторые из них. Он также указывает на необъективность процесса рассмотрения ходатайства,

поскольку он велся на шведском языке, причем автору лишь эпизодически предоставлялись услуги переводчиков, к тому же неквалифицированных, в связи с чем он сталкивался с затруднениями в плане уяснения смысла выносимых определений и изложения доводов на своем родном языке.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 В представлении от 15 октября 2002 года государство-участник изложило свои замечания в отношении приемлемости и по существу сообщения. По поводу приемлемости сообщения и со ссылкой на требование пункта 5 а) статьи 22 Конвенции государство-участник выразило уверенность, что Комитет убедится в том, что данное сообщение не рассматривалось и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

4.2 Что касается предусмотренного в пункте 5 б) статьи 22 Конвенции требования в отношении приемлемости, то государство-участник признает факт исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Первое собеседование с заявителем было проведено Шведским иммиграционным советом на следующий же день после его прибытия в Швецию, а второе - 26 июля 2000 года. 26 сентября 2000 года Иммиграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища и распорядился выслать заявителя в его страну происхождения. Заявитель обжаловал это решение, однако 19 февраля 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил его апелляцию.

4.3 Вместе с тем государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции, поскольку отсутствуют минимально необходимые подтверждения, позволяющие считать сообщение совместимым с положениями статьи 22 Конвенции. В качестве примера государство-участник ссылается на дело *У. против Швейцарии*¹.

4.4 На случай, если Комитет объявит сообщение приемлемым, государство-участник заявляет по существу жалобы, что высылка заявителя в Коста-Рику не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Государство-участник напоминает, что, согласно юриспруденции Комитета, при определении применимости статьи 3 Конвенции следует учитывать следующее: а) общее положение с правами человека в стране и б) угрожающую лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он возвратится.

4.5 В отношении общего положения с правами человека в Коста-Рике государство-участник утверждает, что там не существует постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Данное утверждение государства-участника основывается на сообщениях о положении в области прав человека в этой стране, на заключительных замечаниях Комитета по первоначальному докладу Коста-Рики от 2001 года, на том обстоятельстве, что в данной стране узаконены гомосексуальные отношения, в которые по взаимному согласию вступают взрослые лица, и на том факте, что Коста-Рика ратифицировала ряд международно-правовых актов в области прав человека, в том числе Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Государство-участник утверждает, что пытки, которым якобы подвергнулся заявитель, имели место в довольно отдаленном прошлом и что с тех пор положение с правами человека в Коста-Рике заметно улучшилось.

4.6 В отношении угрожающей лично заявителю опасности оказаться подвергнутым пыткам государство-участник утверждает, что обстоятельства, на которые ссылается заявитель, не служат достаточным подтверждением факта наличия для него лично предсказуемой и реальной опасности применения пыток в Коста-Рике. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета применительно к толкованию статьи 3 Конвенции².

4.7 Государство-участник также утверждает, что определяющую роль при принятии решения о предоставлении убежища играет правдивость заявителя и что соответствующие национальные органы власти, безусловно, более компетентны в плане определения степени достоверности его заявлений. В этой связи государство-участник подчеркивает, что в показаниях заявителя прослеживаются неточности и неясности, что отчасти ставит под сомнение достоверность его жалобы.

4.8 Государство-участник, во-первых, утверждает, что в своих показаниях Шведскому иммиграционному совету и Апелляционному совету по делам иностранцев и в сообщении, направленном Комитету, заявитель, говоря о случаях ареста и применения пыток в период проживания в Коста-Рике, является непоследовательным. Шведскому иммиграционному совету и канадским властям заявитель указал, что организация "Акаина" 33 раза возбуждала судебное преследование в его отношении, тогда как в Шведском апелляционном совете по делам иностранцев и в сообщении Комитету он показал, что его арестовывали свыше 30 раз. Наконец, что касается обстоятельств, при которых в 1995 году в него стреляли, заявитель показал Шведскому иммиграционному совету и канадским властям, что неизвестный угрожал выстрелить в П.А.М., однако заявитель вмешался и сам получил пулю. В то же время в Шведском апелляционном

совете по делам иностранцев и в сообщении Комитету он показал, что неизвестный покушался на его жизнь и выстрелил в него.

4.9 В отношении оснований, по которым заявитель утверждает, что по возвращении в Коста-Рику ему может угрожать применение пыток, государство-участник указывает, что участие заявителя в земельных спорах, которые вели крестьяне, имело место в довольно отдаленном прошлом. Государство-участник ссылается на доклады по правам человека, из которых следует, что с 1999 года положение в этой области заметно улучшилось.

4.10 Государство-участник также утверждает, что, согласно информации, представленной самим заявителем, наиболее серьезный инцидент, а именно случай, когда в него стреляли, произошел в 1995 году. Однако государство-участник констатирует, что заявитель покинул Коста-Рику лишь в мае 1997 года, причем совершенно легально и без каких-либо затруднений. Это позволяет сделать вывод, что даже в 1997 году заявитель не испытывал никакой настоятельной необходимости в неотложной защите.

4.11 Государство-участник далее утверждает, что заявитель не доказал факта существования риска преследования со стороны коста-риканских властей и что в любом случае, даже если будет сочтено, что заявитель подвергается на сегодняшний день риску преследования, последний будет исходить от организаций, с которыми автор конфликтовал по различным причинам. Вместе с тем государство-участник заявляет, что подобного рода преследование выходит за рамки Конвенции³, добавляя при этом, что нет никаких признаков, указывающих на неспособность Коста-Рики обеспечить заявителю надлежащую защиту от такого преследования. К тому же Коста-Рика ратифицировала Конвенцию и сделала заявление по статье 22, так что заявитель мог бы воспользоваться в своей стране происхождения защитой, предусмотренной положениями Конвенции.

Замечания заявителя в отношении представления государства-участника

5.1 В письме от 25 ноября 2002 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника, сославшись при этом на факты, не отраженные в первоначальном сообщении, и высказав новые утверждения, также не фигурирующие в его первоначальном представлении. Что касается общего положения с правами человека в Коста-Рике, то заявитель приводит выдержку из сообщения для прессы, изданного Прогрессивной народной партией Коста-Рики 18 октября 2002 года, в котором вскрываются факты политического преследования ее лидеров со стороны сотрудников государственных органов. Заявитель также приводит выдержки из написанного им самим документа, с которым можно ознакомиться на его сайте в Интернете и который посвящен положению с правами человека в Коста-Рике.

5.2 Кроме того, заявитель ссылается на заключение Центрально-американского центра изучения и защиты прав человека (СИПАК/ПЧ), в котором говорится о дискриминации и насилии, которым подвергаются гомосексуалисты в Коста-Рике, а также об отсутствии у них возможности вступить в брак с лицами одного с ними пола.

5.3 Что касается угрожающей лично заявителю опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Коста-Рику, то он объясняет свой страх предполагаемым отсутствием эффективных средств защиты со стороны государственных ведомств. По их линии ему не была обеспечена защита ни до, ни после совершения актов пыток, жертвой которых он оказался, а его судебные иски против сотрудников полиции не были приняты к рассмотрению.

5.4 Что касается обстоятельств, при которых в 1995 году в него стреляли, заявитель вновь повторяет, что речь шла о покушении на убийство, никак не комментируя противоречие, на которое ссылается государство-участник.

5.5 В отношении обстоятельств, при которых он покинул Коста-Рику, заявитель указывает, что он оставался в стране до 1997 года в стремлении исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он также вновь повторяет, что в этот период он подвергался опасности, а посему ему пришлось установить на окнах в его доме металлические ставни. Опять же в целях самозащиты он перемещался по стране из одного региона в другой.

5.6 В отношении проходившей в Швеции процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель впервые утверждает, что в ходе собеседования 26 июля 2000 года ему не было разрешено предъявить документы, которые он желал подать, поскольку они были составлены на испанском языке, что сотрудница иммиграционного ведомства и назначенный автору адвокат были настроены враждебно и позволяли себе грубости, что слушание дела "с самого начала и до конца шло по заранее намеченному и дирижируемому сценарию" и что в составленной сотрудницей иммиграционного ведомства записи его показаний имеются неточности и упущены некоторые факты, доведенные им до ее сведения. Заявитель далее утверждает, что за год и восемь месяцев ему удалось пообщаться со своим адвокатом лишь 2 часа 15 минут. Он также утверждает, что явное нежелание компетентных органов государства-участника надлежащим образом изучить его дело представляет собой акт дискриминации.

5.7 Как указывает заявитель, он и по сей день продолжает вести из-за границы свою политическую деятельность, поскольку имеет собственный сайт в Интернете, на котором появляются обличительные материалы, а посему его безопасности по-прежнему угрожает опасность.

Дополнительное представление заявителя

6. 23 сентября 2003 года заявитель направил дополнительное представление, содержащее, в частности, психиатрический отчет от 14 сентября 1998 года, который был подготовлен Д.Е.П. - работающим в Торонто психиатром - и в котором подтверждается, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. Поэтому в соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник признает факт исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты.

7.2 Что касается дополнительного представления заявителя от 23 сентября 2003 года, то Комитет отмечает, что оно было подано после истечения крайнего шестинедельного срока, указываемого в соответствии с пунктом 6 правила 91 правил процедуры Комитета в письме Комитета от 21 октября 2001 года, в котором заявителю было предложено представить свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела до 29 ноября 2002 года. Поэтому Комитет считает, что новые аргументы, содержащиеся в дополнительном представлении заявителя от 23 сентября 2003 года, были направлены с опозданием и в этой связи не могут быть рассмотрены Комитетом.

7.3 Комитет констатирует отсутствие каких-либо обстоятельств, которые препятствовали бы признанию жалобы приемлемой, и переходит к рассмотрению дела по существу.

8.1 Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Комитету предстоит решить вопрос о том, будет ли являться депортация заявителя в Коста-Рику нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Коста-Рику заявителю будет угрожать личной опасностью подвергнуться применению пыток. При вынесении такого решения Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что цель вынесения определения заключается в установлении того, угрожает ли лично данному лицу опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток; должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что данное лицо лично будет подвергаться такой опасности. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергаться опасности применения пыток в его конкретных обстоятельствах.

8.4 В рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению замечания государства-участника относительно общего положения с правами человека в Коста-Рике и факт того, что Коста-Рика сделала заявление по статье 22 Конвенции. Комитет также принимает к сведению сообщения, свидетельствующие об улучшении положения крестьян, вовлеченных в земельные конфликты. Комитет отмечает, что информация, представленная заявителем в опровержение этого мнения, почерпнута главным образом из материалов, написанных самим заявителем.

8.5 Комитет принимает к сведению указанные государством-участником разночтения и неясности в рассказе заявителя, которые последний не пояснил. Комитет также отмечает, что заявитель не представил достаточных доказательств в подтверждение своих утверждений, будто он подвергался пыткам в Коста-Рике.

8.6 Комитет далее принимает к сведению замечания государства-участника относительно того, что наиболее серьезный инцидент, о котором утверждает заявитель, имел место в 1995 году, между тем как он покинул Коста-Рику лишь в мае 1997 года.

Комитет также отмечает, что соответствующий ответ заявителя является весьма расплывчатым и что им не было представлено доказательств в подтверждение утверждения о том, что в свое время коста-риканскими государственными органами ему не была обеспечена защита.

8.7 Что касается проблем, с которыми заявитель якобы столкнулся в Коста-Рике по причине своей бисексуальной ориентации, то Комитет отмечает, что риск оказаться подвергнутым в будущем пыткам в Коста-Рике не основывается на причинах, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. По мнению Комитета, представленные заявителем сообщения не позволяют установить факт наличия обоснованных оснований предполагать, что заявителю непосредственно угрожает личная опасность подвергнуться применению пыток в случае высылки в Коста-Рику. В свете вышеизложенного Комитет считает, что представленная заявителем информация не свидетельствует о наличии веских оснований полагать, что ему лично угрожает опасность подвергнуться применению пыток в случае возвращения в Коста-Рику.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что заявитель не представил доказательств в подтверждение своего утверждения о том, что по возвращении в Коста-Рику он будет подвергнут пыткам, и поэтому делает вывод, что его депортация в эту страну не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

- ¹ *У. против Швейцарии*, жалоба № 18/1994, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 17 ноября 1994 года, пункт 4.2.
- ² *Ш.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, жалоба № 103/1998, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 5 мая 1999 года, пункты 9.7 и 9.4; *С.Л. против Швеции*, жалоба № 150/1999, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.4.
- ³ *Г.Р.Б. против Швеции*, жалоба № 83/1997, решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятое 15 мая 1998 года, пункт 6.5.
